

Возможности гуманитарных технологий по формированию морального субъекта в условиях новой социальной реальности

The Potential of Humanitarian Technologies in Formation of the Moral Subject in Terms of a New Social Reality

Получено: 06.12.2016 г. / Одобрено: 13.12.2016 г. / Опубликовано: 19.03.2017 г.

Довыденко Л.В.

Аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89,
e-mail: dovydenko.larisa@yandex.ru

Dovydenko L.V.

Postgraduate Student,
Department of Philosophy, Sociology and Religious studies,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named
after V.P. Astafev,
89, Ada Lebedeva St., Krasnoyarsk, 660049, Russia,
e-mail: dovydenko.larisa@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются возможности гуманитарных технологий по формированию морального субъекта в условиях новой социальной реальности. Анализируется опыт использования методов *case study* и *stakeholder analysis* в качестве уникальных этико-образовательных технологий, направленных на формирование профессионально-этических компетенций, которые выражаются в усвоенных и отработанных навыках социальной ответственности и доверия, этической экспертизы и этического консультирования, а также умения принимать социально-управленческие решения высокой степени этичности.

Ключевые слова: гуманитарные технологии в образовании, социальная ответственность, социальная реальность, социальный субъект, субъективация, этико-образовательные технологии, *case study*, *stakeholder analysis*.

Изменения в общественной сфере в XXI в. становятся все более фундаментальными и приводят социальные системы к глубинным и масштабным трансформациям. Как отечественные, так и зарубежные исследователи общества с тревогой пишут об изменении роли личности в социальных процессах и размывании самого понятия социального субъекта. «Бессубъектность» как характеристика новой социальной реальности обусловлена целым рядом причин: возрастанием динамичности социальных процессов, высокими темпами обновления знаний, быстрой сменяемостью социальных структур и институтов, воплощающих это знание, а также типов и способов коммуникаций [3, с. 4]. Эти изменения свидетельствуют о кризисном состоянии общества, «социальной болезни»; сопровождающейся сменой социальной нормативности, когда фактической нормой становится выход за ее пределы и «размываются» устоявшиеся традиции.

Утрата привычных идеалов и необходимость переоценки старых представлений приводят к существенным изменениям в сознании людей, что

Abstract. The article describes the potential of humanitarian technologies in formation of the moral subject in terms of a new social reality. The experience of using methods of case study and stakeholder analysis as a unique ethical-educational technologies aimed at forming professional and ethical competences is analyzed, which are expressed in learned and used the skills of social responsibility and trust, ethical expertise and ethical counseling, and the ability to make socio-management decisions high degree of ethics.

Keywords: humanitarian technologies in education, social responsibility, social reality, social subject, subjectivation, ethical-educational technologies, case study, stakeholder analysis.

выражается в усиленном поиске ценностных ориентиров, позволяющих определить жизненные смыслы, стратегию и тактику поведения, свое место и роль в современном обществе. Отсюда возникает актуальность проблемы динамичной самоорганизации социальных систем, формирования адекватных форм и типов субъектности, меняющихся субъектов развития.

Социальный субъект, представляющий собой как конкретного человека, так и социальное сообщество, институт, сталкивается с блокировкой рефлексии, неспособностью адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться. Необходимость преодоления традиционного понимания субъекта как целостного и самоидентифицированного звучит в работах М. Фуко, который считал, что субъект не является ни субстанцией, ни априорной формой существования разумного индивида, а представляет собой результат осуществления разного рода практик [2]. М. Фуко анализирует механизм становления, складывания субъекта как существа

социального, вскрывает механизм формирования самой социальной связи. Философ считает, что моральный субъект появляется благодаря внутренней субъективации с помощью практик самоанализа, «работы мысли над собой».

Проблема субъекта особенно актуальна в философии в контексте учения о трех типах научной рациональности (в качестве инструмента анализа общества и социальной реальности) [1; 3]. В классическом типе научной рациональности (XVII–XIX вв.) основное внимание было направлено на объект исследования. При описании и теоретическом объяснении объекта ученые стремились устранить по возможности все, что относится к субъекту, средствам, приемам и операциям его деятельности. Такое устранение рассматривалось как необходимое условие получения объективно-истинных знаний о мире. В этот период развития науки господствовал объектный стиль мышления, превалировало стремление познать объект сам по себе, безотносительно к условиям его изучения субъектом.

Неклассический тип научной рациональности (первая половина XX в.) отвергает объективизм классической науки, отбрасывает представление реальности как чего-то, не зависящего от средств ее познания, субъективного фактора. Этот тип научной рациональности осмысливает связи между знаниями объекта и характером средств и операций деятельности субъекта. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира.

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. Существенный признак этого типа научной рациональности (вторая половина XX — начало XXI в.) — постоянная включенность субъективной деятельности в «тело знания». С начала этого периода учитывается соотношенность характера получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности познающего субъекта, но и с ее ценностно-целевыми структурами. Дальнейшее развитие проблемы субъекта происходит в наши дни в парадигме постнеклассической научной рациональности. В ее контексте субъект морального развития в процессе своего становления и самоорганизации может существенно менять всю систему (часть может сильно влиять на целое). Человек на этапе развития постнеклассической научной рациональности в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его.

На сегодняшний день проблема социального субъекта находится в центре внимания в социально-гуманитарных областях знания. Степень морально-этического развития становится одним из критериев конкурентоспособности и эффективности человека как субъекта социальных сообществ и подсистем. Мысль о человеке как существе сознательно-творческом, как агенте эволюции, ответственном за все живое на планете, идея Земли как «общего дома» важна в современную эпоху, когда как никогда остро перед человечеством встают вопросы об отношении к природе, ее ресурсам, к самому несовершенному смертному естеству человека, рождающему зло индивидуальное и социальное (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский).

В новой социальной реальности возникают проблемы, которые по силам только субъекту «нового качества»: практика ненасилия (М. Ганди, М.Л. Кинг, Л.Н. Толстой), «социального» прощения в ситуациях постколониального развития, ликвидации последствий деспотических режимов и гражданских войн (Т. Гувье).

Современная социальная реальность характеризуется переходом от «бессубъектности» к освоению технологий сборки нового социального субъекта [3]. В моделировании новой субъектности, «пересборке субъекта» базовыми являются следующие факторы: рефлексивность (В. Лефевр, Ю.А. Шрейдер), нравственно-этические требования (В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов), межгрупповые взаимоотношения, лидерство, в том числе и нравственное лидерство (А.К. Дианин-Хавард), социальная ответственность (С.В. Васильева, И.С. Глебова, Дж. Максвелл, Д. Фритцше), доверие (Ф. Фукуяма).

Новые социальные практики нуждаются в большом количестве субъектов, способных принимать управленческие и социальные решения высокой степени этичности. На наш взгляд, одним из эффективных механизмов сборки новой субъектности могут выступать гуманитарные технологии. Поиск, разработка и внедрение таких технологий напрямую связаны с гуманизацией образования в целом, ориентацией на человека и его потребности, с выстраиванием стратегий социального развития и социальных коммуникаций в информационном глобализирующемся мире.

Технологии, ориентированные на человека, — это гуманитарные технологии. Б.Г. Юдин определяет гуманитарные технологии «как новые, современные формы бытования и функционирования гуманитарного знания» [4, с. 106]. Востребованность гуманитарного знания на сегодняшний день, по мне-

нию Б.Г. Юдина, является следствием приоритетов, запросов и потребностей, складывающихся в современном обществе, гуманитарное знание «все чаще выступает в технологических формах, будучи направленным не столько на объяснение, сколько на изменение реальности» [4, с. 109].

Сегодня в системе высшего образования происходит переход от традиционных гуманитарных технологий к инновационным технологиям, которые способствуют развитию не только профессиональных, но и этических компетенций будущего специалиста. Образовательная система вуза, отвечая на вызовы стремительно меняющегося общества, должна предложить будущему профессионалу относительно эффективный инструментарий аргументированного принятия решений высокой степени этичности, способствовать развитию его профессионально-этических компетенций и формированию инновационного мышления. Поэтому современные технологии в практико-прикладных этических курсах развиваются в направлении инновационного обучения, в рамках которого учебный процесс проходит как поиск познавательных-прикладных, практических сведений (новых инструментальных знаний о способах профессиональной деятельности).

На занятиях по дисциплине «Профессиональная этика» нами были апробированы такие образовательные технологии, как стейкхолдер-анализ (*stakeholder analysis*) и ситуационный анализ (*case study*), в рамках которых учебный процесс проходит как поиск решений дилемм, иллюстрирующих примеры конкретных жизненных ситуаций. Эти технологии мы определяем как этико-образовательные, поскольку они направлены на формирование навыков моральной оценки, этической аргументации и выработки решений высокой степени этичности.

Stakeholder analysis как этический подход был сформулирован американским профессором социологии П. Друкером, и используется в современном менеджменте в сфере принятия эффективных управленческих решений. Представляется возможным расширить спектр применения данной технологии обучения, используя *stakeholder analysis* для решения этически проблемных ситуаций в различных сферах социальной практики. Суть метода состоит в признании того, что организация в целом имеет обязательства этического характера перед определенными группами заинтересованных лиц — стейкхолдерами. В число стейкхолдеров входят отдельные ученые и научные коллективы, организации, экономические структуры, самые различные группы населения, СМИ, государство, окружающая среда,

будущие поколения и др. Разбор сомнительных или конфликтных в этическом аспекте проблем в соответствии с методикой *stakeholder analysis* предполагает следующий порядок: перечислить все заинтересованные стороны; выявить характер этического нарушения; определить, какие нормы нарушены; выявить аспекты, сопряженные с этическим «измерением», и определить, какие из них более весомы в свете перечисленных стейкхолдеров; измерить степень остроты этического аспекта; применить модель поддержки этических управленческих решений; предложить решения, повышающие степень этичности в решении данной проблемы.

В основе метода *case study* лежит проблемная ситуация или прецедент, успешная работа по решению которого возможна лишь с привлечением дополнительной информации. Обучающимся предстоит совместными усилиями проанализировать ситуацию и выработать практическое решение. Традиционными этапами в подготовке к решению кейса являются: ознакомление обучающихся с текстом кейса; анализ кейса; организация обсуждения кейса, дискуссии, презентации; оценивание участников дискуссии; подведение итогов дискуссии. Технология *case study* позволяет применять теоретические знания для решения практических задач. К преимуществам метода *case study* можно также отнести использование принципов проблемного обучения, получение навыков работы в команде, выработка навыков простейших обобщений, развитие навыков презентации, обучение умениям формулировать вопрос и аргументировать ответ. Метод *case study* эффективен, прежде всего, для формирования таких ключевых профессиональных компетенций, как коммуникабельность, лидерство, умение анализировать в короткие сроки большой объем неупорядоченной информации, принятие решений в условиях стресса и недостаточной информации. В этом своем качестве он выступает как принципиально необходимое дополнение к лекционной методике проведения занятий, которая является «каркасообразующим» элементом обучения в классической, университетской системе образования.

Посредством вышеописанных этико-образовательных технологий реализуются принципы критической делиберации (предполагающей учет совершенных ошибок, совместную оценку решений и рациональное обоснование альтернатив) и диалогичности (построение субъект-субъектных отношений участников образовательного процесса, в ходе которых происходит взаимообмен мнениями и опы-

том). Особенностью занятий с использованием технологий *stakeholder analysis* и *case study* считается создание особой творческой среды, атмосферы поиска альтернатив, способствующей интенсивному обмену учащими друг с другом уникальными идеями, профессиональным опытом. Обучающиеся вовлекаются как в практическую деятельность, так и в ее рефлекссию, критику и перестройку. В ходе занятий реализуется установка на кооперирование и происходит развитие ключевых профессионально-этических компетенций.

Особенностью нового социального субъекта, моделируемого с помощью технологий *stakeholder analysis* и *case study*, является этическая компетентность как необходимое качество, выраженное в усвоенных и отработанных навыках социальной

ответственности и доверия, этической экспертизы и этического консультирования, лидерства, а также умения принимать социально-управленческие решения высокой степени этичности.

Субъекты, принимающие социально-управленческие решения, должны в полной мере осознавать свою ответственность за них. Особенно это актуально в связи с кризисным состоянием современного общества, когда нормой становится «выход за пределы нормы» и «размываются» устоявшиеся традиции. Технологии *stakeholder analysis* и *case study* дают эффективный инструментарий для принятия социально-управленческих решений высокой степени этичности при максимальном осознании человеком своей социальной ответственности в качестве субъекта социальных сообществ и подсистем.

Литература

1. Викторук Е.Н. Философия науки: история, методология, этика [Текст] / Е.Н. Викторук, А.С. Черняева. — Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. — 234 с.
2. Голенков С.И. Понятие субъективации Мишеля Фуко [Текст] / С.И. Голенков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». — 2007. — № 1. — С. 54–66.
3. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития [Текст]: монография / В.Е. Лепский. — М.: Когито-Центр, 2016. — 130 с.
4. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям [Текст] / Б.Г. Юдин // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 3. — С. 129–138.

References

1. Viktoruk E.N., Chernyaeva A.S. *Filosofiya nauki: istoriya, metodologiya, etika* [Philosophy of science: history, methodology, ethics]. Krasnoyarsk: KGPU im. V.P. Astaf'eva Publ., 2015. 234 p.
2. Golenkov S.I. Ponyatie sub"ektivatsii Mishelya Fuko [The concept of subjectivation Michel Foucault]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii* [Bulletin of Samara Humanitarian Academy]. 2007, I. 1, pp. 54–66.
3. Lepskiy V.E. *Analitika sborki sub"ektov razvitiya* [Analytics assembly of subjects]. Moscow, «Kogito-Tsentr» Publ., 2016. 130 p.
4. Yudin B.G. Ot gumanitarnogo znaniya k gumanitarnym tekhnologiyam [From the humanities to technology]. *Znanie. Poni-manie. Umenie* [Humanitarian Knowledge. Understanding. Skill.]. 2005, I. 3, pp. 129–138.